

Твен испытал огромное облегчение после подтверждения того, что с психикой Ибишевича все в порядке, но проблема Матиаса Фернандеса была не такой простой. Он столкнулся с языковым барьером, поэтому ему требовался нанятый клубом переводчик, чтобы донести до него волю тренера в любой момент тренировки, а когда дело доходило до игры, он в основном угадывал жесты рук. В настоящее время он проводит два вечера в неделю, изучая английский язык, но прогресс идет медленно из-за нехватки времени. Твен опасался, что Фернандес может не успеть выучить достаточно.

Плохая форма Ибишевича стала популярной в СМИ, что помогло ему заблокировать множество клеветы в прессе. Если бы Ибишевич был в хорошей форме и забил гол, настал бы черед чилийца быть горемыкой.

Твен решил пока не обращать внимания на Фернандеса, веря в IQ бывшего южноамериканского футболиста. Даже если бы он не владел языком и не привык к бытовым привычкам этой земли, на футбольном поле всегда найдется общий язык. Состояние выздоровления, хотя и медленное, было определенным.

□□□

27 августа, в третьем туре лиги, "Ноттингем Форест" продолжил свое выездное турне, на выезде играя против "Мановича", который повысился в классе. Это была слабая команда. В первых двух турах лиги они потерпели два поражения подряд, а их соперники были лишь середняками Премьер-лиги.

Игра с таким соперником не требовала полной силы "Ноттингем Форест", поэтому большая ротация Твена не была удивительной. После дебюта Джорджа Вуда во втором круге лиги, он продолжил проявлять себя в этой игре, и остальной состав был изменен. Но какой бы ни была ротация, за день до игры "Форест" объявил стартовый список, в нем по-прежнему значилась фамилия Ибишевича.

Теперь Карлу Спайсеру было что сказать: "Твен настроен на борьбу с нами. Даже дураку понятно, в каком состоянии находится Ибишевич, так почему он должен занимать стартовую позицию?"

Ван Нистелрой, Иствуд, Абонрахо, Жикич, кто из них не лучше этого боснийского беженца? Босния - это Персия? Ха-ха! "

Его последние слова создали ему небольшую проблему.

Ноттингем Форест официально выразил протест против оскорбления Карлом Спайсером их игроков в шоу на Sky TV. Карл Спайсер также попал в новостные программы других каналов.

Один хороший репортер побежал спросить Ибишевича, что он думает о новом прозвище "боснийский беженец", но Ибишевич отказался отвечать на вопрос; он был не слишком рад этому.

Твен надулся. "Некоторые люди говорят не через мозг, а через дырку под ягодицами, я к этому привык. Но если бы он так оскорблял моих игроков, я бы заставил его проглотить свои слова. "

Это товарищи Ибишевича по команде выразили возмущение. Иствуд вступился за своего приятеля-форварда: "У Ибе есть сила, но как новому игроку, ему нужно время на адаптацию, и это нормально. Я не думаю, что личность имеет какое-то отношение к игре на футбольном поле. Я цыган и считаю, что мистер Карл Спайсер, должно быть, смотрит свысока на нас,

бродящих вокруг, но я хотел бы спросить, кто был третьим в списке бомбардиров прошлого сезона? "

Боснийцы в Великобритании якобы написали письмо протеста на телеканал Sky TV, требуя, чтобы Карл Спайсер официально извинился перед боснийцами на телевидении и в газетах.

Это дело не было ни большим, ни маленьким. Босния была маленькой страной, и у них не было никакого положения, особенно в Британии, где боснийское население было таким маленьким. У них не было никакого социального статуса, поэтому, как бы громко они ни кричали, их голоса были не громче, чем стрекотание сверчков в ночи.

Но если это перерастет в дело о расизме, Карл Спайсер может потерять работу. .

Спайсер мог позволить себе не бояться Твена, потому что ругать Твена было все равно, что ругать свою семью, а это был всего лишь внутренний конфликт. Если другой стороне было все равно, он мог быть беспринципным, в любом случае нельзя доходить в Интернете до того, что может позволить ему потерять работу. Возможно, ему стоит дважды подумать, прежде чем ругать других.

Перед игрой СМИ шумели о ней. Благодаря этому стала очевидна истинная природа СМИ. Когда Карл Спайсер ругал Тони Твена, они последовали его примеру. Когда боснийцы возмущались тем, что Карл Спайсер расист, они раздували пламя. Они не принимали ничью сторону и стремились только к прибыли.

Твен был доволен тем, что этот сноб, Карл Спайсер, помог ему перед игрой: он пытался еще больше взбудоражить Ибишевича этим вопросом, и все разочарования и недовольства, накопившиеся в его душе, вырвутся наружу. Это было бы как извержение вулкана, взрыв! Мир бы очистился.

В раздевалке в день игры Твен горячо разжигал эмоции игроков, в основном Ибишевича.

"Посмотрите, что сказал этот идиот. Сегодня он назвал Ибишевича боснийским беженцем, а завтра он может назвать любого из вас, как только вы допустите ошибку в игре". Если бы это не была современная цивилизация, я бы без колебаний сделал два выстрела ему в голову! Но теперь у нас есть свой способ отомстить: выиграть матч против "Норвича", и выиграть красиво! "

Затем он отозвал Ибишевича в сторону. "Эй, Ибе. Я не хочу давить на тебя, но, видишь ли, такова жизнь". Он развел руками. "Давление пришло за тобой. Я думаю, ты должен проявить себя в этой игре. Помнишь, что я сказал? Я не люблю давать себе пощечины. Сейчас есть такая возможность дать пощечину кому-то другому прямо перед носом, посмотри, сможешь ли ты ухватиться за нее. "

Ибишевич кивнул с мрачным выражением лица. "Я понимаю, сэр. "

"Если будет пенальти, ты можешь быть пенальтистом".

Ибишевич перебил Твена: "Я не пенальтист, сэр. Я хочу забивать голы в игровое время".

Твен протянул руку. "Ты уже продумал свои приемы празднования? "

Ибишевич хлопнул его по руке. "Думаю, да. "

"Я буду ждать, чтобы посмотреть. "

□□□

Норвич" был действительно не в состоянии конкурировать с "Ноттингем Форест" даже на своей площадке.

В момент начала игры "Ноттингем Форест" официально завладел "суверенитетом" стадиона "Кэрроу Роуд".

Играя с аутсайдерами, "Ноттингем Форест" обычно использовал контроль над серединой поля и тактику "слой за слоем", полагаясь на мощную силу, чтобы немного подавить соперника. В то же время, они не позволяли задней линии усиливать давление, давая другой стороне шанс на контратаку.

Но в этой игре Твен изменил тактику. Он не позволил команде играть во владение, а вместо этого сыграл в стиле, который они использовали против сильной команды, в выездной игре против "Норвича" сыграл в быструю контратаку, которая была его беспроектным секретом.

Было немного странно смотреть на этот стартовый состав. Стартовыми нападающими были Иствуд и Ибишевич, ни один из которых не был скоростным форвардом. Как они могли организовать контратаку?

Ноттингем Форест скоро узнает ответ.

Прямой длинный пас Джорджа Вуда в полузащиту отправил мяч в ноги Тейбевичу. Ибе, стоявший спиной к воротам, передал мяч Иствуду, который был рядом с ним. Иствуд продолжал бить прямо, но мяч немного не долетал до ворот, что ошеломило домашних болельщиков "Норвича".

Ни Босток, ни Шахин не дебютировали в этой игре, вместо них на поле вышли Джордж Вуд и Тьяго - конфигурация с двумя защитниками, которая делает оборону "Форест" более плотной и делает их атаку более лаконичной. Это была тактика слабых команд против сильных команд, и не ожидалось, что "Твен" будет использовать ее против такой слабой команды, как "Норвич".

После нескольких атак "Ноттингем Форест" сделал то же самое, начав прямые атаки с заднего поля. Обе стороны быстро подключались к атакам, и зоны нападающих не ограничивались штрафной площадью, а занимали почти весь тайм.

Эти атаки доказали, что начальный удар Вуда был не временным порывом, а тактикой, тщательно продуманной менеджером.

"Я не могу понять, - пробормотал диктор телевидения.

Конечно, он не мог понять, но это было изменение, которое Твен сделал специально, чтобы позаботиться об Ибишевиче, внося некоторые коррективы, основанные на оригинальной оборонительно-контратакующей тактике "Ноттингем Форест", чтобы заставить Ибишевича почувствовать себя в "Хоффенхайме".

Быстрая и простая тактика с нападающими, бегающими по огромной площади для перехвата и приема, чтобы Ибишевич мог больше получать мяч. Но первый гол был забит не Ибишевичем.

На 29-й минуте первого тайма Коген прорвался по правому флангу и передал мяч, но был перехвачен защитником "Норвича". Приземлившись на ногу Тьяго за пределами штрафной площади, он подставил ноги под мяч, и тот отлетел на задницу Иствуда и влетел в сетку, причем у вратаря "Норвича" не было никаких средств против этого гола - он нырнул в сторону первоначального направления полета мяча, но не предполагал, что в центре его полета окажется цыганская задница.

Телевизионные титры сначала зарегистрировали гол как гол Тьяго, но после повтора имя автора гола изменилось на "Фредди Иствуд". Это был его третий гол в сезоне. В новом сезоне "Ноттингем Форест" забил три гола в лиге, все - цыгане.

Рассказчик не забыл и об Ибишевиче, когда болел за Иствуда: "Похоже, что в этом сезоне все голы "Ноттингем Форест" постоянно достаются Иствуду, может, Тони Твену стоит поспорить с Карлом Спайсером на Иствуда? Но я думаю, что в этом случае Спайсер точно побоится принять предложение". "

Ибешевич улыбался, празднуя гол Иствуда. Никто не знал, о чем он думал и что чувствовал по этому поводу.

□□□

Ибишевич пытался успокоить свое беспокойное сердце. Он не был чужим в этой ситуации, ему просто нужно было успокоиться и подумать, тогда он обнаружил бы, что за годы своей карьеры он прошел через несколько сомнений со стороны других.

В "Пари Сен-Жермен" ему приписывали, что он смог попасть во французский клуб благодаря "земляческим" отношениям тогдашнего главного тренера Халилходжича.

В команде, среди болельщиков ходят слухи, что у него необычные отношения с Халилходжичем.

Как бы он ни тренировался в это время, люди смотрели на него именно так. И вдруг он понял, что, хотя Халилходжич ценит его и лично привез его из США во Францию, он не может оставаться под руководством Халилоха, если хочет иметь будущее.

Даже если бы он хорошо справился с тренировкой, люди подумали бы, что Халилходжич играет в любимчиков. Если бы он не справился, то и у него, и у Халилходжича были бы проблемы.

Он сыграл всего два матча под руководством Халилходжича, прежде чем его убрали. В глазах посторонних людей его хорошие дни закончились. За весь сезон он сыграл только четыре матча за "Пари Сен-Жермен" и не забил ни одного гола.

Считалось, что Халилозич, начиная с главного тренера и заканчивая рядовым персоналом тренировочной площадки, решил ввести в состав Боснию и Герцеговину, чтобы получить выгоду из каких-то других источников. У такого молодого человека в принципе не было будущего, поэтому лучше было отпустить его раньше.

Ибишевич не был дураком. Он знал, что о нем думают в клубе, поэтому предложил уйти в аренду, чтобы играть.

Таким образом, в сезоне 05-06 он был отдан в аренду во "Франс Б", где впервые почувствовал свободу. Никто не мог подумать, что ему предложили работу из-за его отношений с

менеджером, и он мог максимально использовать свои способности. Там он сыграл 33 матча и забил десять голов. Будучи двадцатидвухлетним игроком, он уже привлекал к себе внимание.

Но такая большая команда, как "Пари Сен-Жермен", конечно, не была заинтересована в 21-летнем игроке, который добился только этого.

Поэтому он перешел в команду Бундеслиги "Ахен".

Это был не самый удачный сезон: он провел 24 матча, забил шесть голов и носил майку под номером 9, которая символизировала основного центрального.

Сомнения, звеневшие в его ушах, не рассеивались. Люди всегда говорили, что он слишком нервничает во время игр в качестве нападающего, что стоило ему множества голевых возможностей.

Находясь перед воротами, он выглядел совершенно растерянным и не знал, в какую сторону ему следует бить по мячу. У него даже не было уверенности, чтобы ударить по воротам, как такой нападающий мог добиться успеха?

На самом деле, в футбол играли тысячи таких игроков, как он. Они были неизвестны, играли в низших лигах и в последних командах. Они не могли забить много за сезон и могли только переходить из одного места в другое, чтобы попытаться счастья, но в итоге переходили в лигу и команду, которая была хуже. В конце концов, в возрасте тридцати пяти или шести лет они просто находили команду низшей лиги, чтобы уйти на пенсию. Затем они идут в общину тренировать молодежную футбольную команду или находят другую работу, не связанную с футболом, чтобы содержать себя и свою семью. Возможно, у них был талант и способности, но что их объединяло, так это отсутствие возможностей и везение.

Ему повезло после окончания сезона 06-07, потому что немецкий ФН Хоффенхайм нашел его тогда. История после была очевидна, все знали, что произошло потом.

Теперь он был в темно-красной футболке "Ноттингем Форест" и стоял на поле в английской Премьер-лиге. Это была самая выдающаяся команда, за которую он когда-либо играл, но мало что еще изменилось. Его по-прежнему подвергали сомнению.

Даже если бы он забил 37 голов за сезон в "Хоффенхайме", его бы все равно спрашивали. "Этот парень был заучкой, и я осмелюсь поспорить, что он сразу же упадет, как и Минталь. Лучше не позволять ему надеяться!".

Единственным изменением было то, что в Англии кто-то наконец-то публично сделал ставку на это. "Спорим, он не сможет забить двадцать голов за сезон!"

Карл Спайсер, понаблюдав за игрой Ибишевича в последних матчах, с гордостью сказал: "На самом деле, я должен был сказать, что он не сможет забить десять голов за сезон".

Я хочу насладиться искренним ликованием, без всяких отвлекающих факторов. Пусть они кричат "Супер Иби" без шепота: "Надеюсь, он сможет сделать это в следующем сезоне или даже в следующей игре".

Успокойтесь и вспомните, как я играл в сезоне 08-09. Подумайте о том, как в прошлый раз я стоял лицом к лицу с этими вратарями и защитниками и как я пробивал мяч через их щели и в ворота!

В этом нет ничего страшного, не из-за чего нервничать. Я все еще остаюсь собой, Ведадом Ибишевичем, мальчиком из Боснии. Не ждите от меня слишком многого, но и не смотрите на меня свысока!

Забить гол за всю жизнь за сезон? Не шутите так!

Мне всего двадцать шесть лет, у меня впереди еще долгая жизнь, у меня еще много незабитых голов!

□□□

Джордж Вуд контролирует темп игры в полузащите и сейчас все больше и больше похож на организованного полузащитника, пять атак "Ноттингем Форест" исходят из его ног. Его длинные передачи прошли долгий путь по сравнению с предыдущими сезонами". Он посмотрел вверх, чтобы понаблюдать за ситуацией".

В одно мгновение Джордж Вуд передал мяч Бентли. Бентли не нес мяч вперед безосновательно, он сделал пас прямо под углом 45 градусов! На организованной задней линии "Норвича" внезапно появился Ибишевич, высоко подпрыгнув, чтобы нанести сильный удар головой в сторону ворот.

"Удар головой слишком прямой! Наблюдает ли он за позицией вратаря, прежде чем начать свой прыжок?". Диктор всегда мог найти ошибки Ибишевича.

Футбольный мяч был отбит вратарем обеими руками. На этот раз мяч упал к ногам Иствуда, и все в Норвиче занервничали. Они видели, что Цыган находился в правильной игровой форме, на вершине дуги штрафной площади, которая буквально была "зоной Иствуда", и как только он поднял левую руку, футбольный мяч по дуге направился к воротам.

Все сосредоточили свое внимание в обороне на цыгане, но проигнорировали Ибишевича, который находился рядом с ними. Иствуд занял позицию для удара, но вместо этого передал мяч вперед.

Ибишевич, который только что отбежал назад от ворот, сразу же развернулся и даже не повернул голову, чтобы посмотреть на судью с флагом.

Он заботился только о мяче под ногой и в то же время мельком взглянул на вратаря соперника.

Офсайд? Забейте мяч первым!

Свисток? Я не слышал!

Ибишевич развернулся и вместо того, чтобы повести мяч вперед, сразу пошел на удар по земле.

Мяч подпрыгнул на газоне, ускользнул от руки вратаря "Норвича" Уорда и попал прямо в стойку на дальнем конце ворот!

Он снова подпрыгнул перед линией ворот и ударился о стойку ворот.

Вместо того чтобы сразу встать, Ибишевич, который наносил удар, стоял на полусогнутых коленях, сохраняя позицию для удара, и, как и вратарь Уорд, смотрел на футбольный мяч.

Два человека увидели, как он ударился о стойку двери, а затем подскочил третий, шлепнулся и упал за линию двери...

В этот момент значок Ибишевича расширился от волнения, а защитники "Норвича" синхронно подняли руки.

Был ли это офсайд...?

Диктор по телевидению сначала крикнул: "Офсайд! "

Но вскоре он посмотрел на боковую линию: линейный судья бежал к центральной линии с флажком, а главный судья поднимал руки вверх и показывал на центр. Это был жест, указывающий на засчитанный гол! Гол был засчитан!

Горстка болельщиков "Ноттингем Форест" начала ликовать. Среди них зазвучал голос: "Супер Иби! "

"Игроки "Норвича" побежали к боковой линии, и очевидно, что они немного переживали из-за поражения. Но как бы то ни было, игроки "Ноттингем Форест" уже ликуют! 2:0! Они вели в два мяча вдали от дома, и это был только первый тайм! Ведад Ибишевич наконец-то забил, пусть и спорный гол. с" Рассказчик звучал немного неестественно, возможно, не желая признавать свою ошибку, поэтому он использовал "ответный гол" только для того, чтобы сохранить лицо.

Забивший гол Ибишевич неказисто вскочил с земли, не обращая внимания на товарищей по команде, которые хотели его обнять, и побежал прямо к угловому флажку, лицом к камере, высоко подняв правую руку, затем резко взмахнул ею и очертил круг.

Он действительно очень старался, так как чуть не сбил Иствуда, который бежал к нему, чтобы обнять его сзади.

После этого он не остановился и побежал к креслам главного тренера. Пока он обнимал Тони Твена, его товарищи по команде, которые преследовали его на протяжении половины футбольного поля, тоже подошли и обнялись, большая группа игроков была вместе.

"Иби, что означал этот поступок?" в хаосе громко спросил Твен.

Ибишевич, окруженный своими товарищами по команде, радостно захихикал: "Все так, как вы сказали, сэр. Пощечина другому человеку действительно доставляет большое удовольствие! Ха! Я чувствую себя очень довольным!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071437>